

Неизвестно, сколько времени Линь Сяо пробыл в беспамятстве. Медленно открыв глаза, он увидел знакомый потолок — видимо, вернулся в общежитие. Попытавшись пошевелиться, он понял, что туго спеленат, словно рисовый колобок, и наружу выглядывает только лицо.

— Кхе... кхе-кхе... — Линь Сяо открыл рот, но смог издать лишь несколько сиплых звуков, словно не пил воду уже много дней.

Вскоре вернулся Тин Хао. Линь Сяо заметил, что тот принес две порции еды. Увидев, что друг очнулся, Тин Хао невольно бросился к нему.

— Дружище, я тебя обожаю! — воскликнул Тин Хао с заплаканным лицом. — С этого дня ты мой лучший друг. Кто посмеет тебя обидеть — я первый за тебя вступлюсь!

— Воды... воды... — из последних сил прошептал Линь Сяо.

— Ой, да, конечно! — Тин Хао осторожно напоил его и, почесав затылок, добавил: — Хе-хе, не сдержался.

Когда Линь Сяо напился, ему стало гораздо легче.

— С чего это ты вдруг решил меня обнимать? — придя в себя, подшутил он. — Я чуть не помер под твоим весом, ты вообще знаешь, сколько ты вешишь?

— Хе-хе, я все эти дни тебя обтирал, — гордо ответил Тин Хао. — Не знал, когда ты очнешься, поэтому каждый раз приносил две порции. Если ты не просыпался, съедал всё сам.

— Сколько я был без сознания? — спросил Линь Сяо.

— Дня четыре, наверное, — прикинул Тин Хао.

Тогда, после того как они оба потеряли сознание у дерева, однокурсники, придя в себя от шока, попытались помочь. Но поскольку все были обессилены, им пришлось по очереди тащить ребят с горы. В медпункте Тин Хао быстро пришел в себя, отделавшись лишь истощением, а вот у Линь Сяо обнаружили множественные переломы, хотя угрозы жизни не было.

— Четыре дня! Я же задание не выполнил! — Линь Сяо испугался, что его оштрафуют на баллы.

— Не переживай, я всё сделал за тебя, скоро перекину тебе баллы, — таинственно произнес Тин Хао. — К тому же, раз ты пострадал, спасая меня, классный руководитель выделил тебе три тысячи баллов. Говорят, это был максимум, который он смог для тебя выбить.

— Но скажи честно, зачем ты тогда меня спас? Влюбился, что ли? — самодовольно спросил Тин Хао.

— Прошу, перестань нести чушь, — Линь Сяо закатил глаза. — Ситуация была критическая. Ты вырубился и врезался в дерево — получился настоящий страйк в боулинге, еще бы!

— К тому же, — Линь Сяо покраснел, — ты слишком здоровенный. Мне нравятся более милые и мягкие парни, чтобы обнимать было приятно.

Тин Хао недовольно хмыкнул:

— Таких сильных, красивых и обеспеченных, как я, от общежития до ворот школы очередь выстроится. Но у каждого свои вкусы.

Линь Сяо не хотелось продолжать перепалку — он изголодался и был слишком слаб. Тин Хао сел рядом и начал кормить его с ложечки.

У Линь Сяо оказался крепкий организм, и через две недели он почти полностью восстановился. Глядя, как Тин Хао снимает с него бинты, он не мог не признать: несмотря на кажущуюся несерьезность, Тин Хао оказался внимательным и заботливым человеком, который ни разу не пожаловался на тяготы ухода.

— Наконец-то могу двигаться, а то от лежания в кровати уже всё затекло! — радостно воскликнул Линь Сяо, поднимаясь.

Приняв душ и переодевшись в чистое, он начал разминаться. Тин Хао протянул ему кулон — черный камень, отливающий на солнце глубоким изумрудным цветом.

— Что это? Очень красивый камень, на ощупь такой гладкий, — с любопытством спросил Линь Сяо, никогда прежде не видевший ничего подобного.

— Это разновидность жадеита, называется мо-цуй, — пояснил Тин Хао. — Мой любимый. Теперь дарю его тебе. В моей семье знают этот камень, на обратной стороне оправы выгравировано мое имя.

Линь Сяо перевернул кулон — и правда, там было имя Тин Хао.

— Так дорого? Я не могу взять, это, наверное, целое состояние, — он не решался принять подарок, лишь продолжая гладить камень.

— Бери, ты же мой брат, — уверенно заявил Тин Хао.

Видя такую решимость, Линь Сяо больше не стал отказываться.

В последующие дни, помимо занятий, Линь Сяо и Тин Хао всё время проводили на тренировках. Они понимали, что нынешних навыков недостаточно, чтобы противостоять монстрам.

Следуя программе Мо Чэня, они начинали с разминки, а затем отправлялись к подножию Склона Отчаяния.

Тин Хао смотрел на злосчастный холм, едва не стоивший им жизни, и, стиснув зубы, выпалил:

— Была не была!

Они начали подъем. С каждой тренировкой их выносливость и чувство равновесия росли, и хотя после подъема они оба тяжело дышали, им всё же удавалось преодолеть весь маршрут.

Затем они отправлялись в большой зал в центре стадиона, где за десять баллов арендовали Адскую Трясину — двадцатиметровую полосу с водой и пропитанной холодной грязью.

Тин Хао был не в восторге, но выбора не было. К счастью, там можно было помыться и оставить вещи. Тин Хао снял рубашку, демонстрируя мощный торс и кубики пресса, то и дело красуясь перед Линь Сяо.

Линь Сяо тоже разделся; хотя его мышцы были не такими массивными, как у друга, он всё равно выглядел отлично.

Им велели надеть на спины бамбуковые корзины, набитые странными камнями.

— Начали!

По команде они шагнули в грязь. Линь Сяо почувствовал, что жижа доходит почти до пояса, и каждый шаг давался с невероятным трудом.

— Черт... здесь совершенно невозможно опереться. Эти камни в корзине специально отполировали, чтобы они скользили?

С каждым движением камни в корзине смещались, заставляя Линь Сяо тратить все силы на удержание равновесия.

— Линь Сяо, — тяжело дыша, проговорил Тин Хао, — нам... нам нужно контролировать тело, не тратить силы впустую, мы... черт!

Не успел он договорить, как нога соскользнула, камни перевесили, и он рухнул в грязь.

— Тин Хао! — Линь Сяо протянул руку, чтобы помочь, но в итоге они оба завалились в трясины.

— Как же грязно, — проворчал Тин Хао, когда тренер вытащил их, и тут же отправился в душ. Линь Сяо остался отдыхать на месте, дожидаясь друга, чтобы продолжить.

Они тренировались в грязи весь вечер, а Тин Хао весь вечер принимал душ...

К концу семестра Линь Сяо и Тин Хао стали гораздо сильнее. Линь Сяо привык к такому образу жизни — несмотря на усталость, он чувствовал глубокое удовлетворение.

Стоя на балконе, он вспоминал слова Мо Чэня:

— Вы поступили в Столичный университет, что подтверждает ваш высокий уровень знаний и способностей. Однако в других аспектах — физической подготовке, характере, силе духа — всё еще много пробелов. После семестра обучения вы сами должны были заметить свои слабые стороны.

— Чтобы стать выдающимся полицейским, всё это необходимо. Но школа не будет заставлять вас меняться, всё зависит от вашей собственной инициативы. Требования для выпуска обычных курсантов довольно мягкие, а вот для выдающихся — крайне жесткие.

Выдающийся курсант. Линь Сяо крепче сжал полицейский значок в руке.

Он знал, что такие выпускники могут сразу попасть на работу в центральные органы и начать службу в качестве официальных полицейских. Когда придет время, родители будут им гордиться.

<http://bllate.org/book/21350/2169282>